

Каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: к истории возникновения (1830–1860-е годы)

**Т. И. Пашкова, Е. А. Каменева, Е. А. Карасев,
Н. А. Куцевалов, Д. Е. Русскова**

Пашкова Татьяна Ильинична

кандидат исторических наук, доцент
кафедры русской истории Российско-
го государственного педагогическо-
го университета им. А. И. Герцена.
E-mail: tatianapashkova22@gmail.com

Каменева Екатерина Александровна

студентка 3-го курса факультета исто-
рии и социальных наук Российско-
го государственного педагогическо-
го университета им. А. И. Герцена.
E-mail: kamenева.katya777@gmail.com

Карасев Егор Андреевич

студент 3-го курса факультета исто-
рии и социальных наук Российско-
го государственного педагогическо-
го университета им. А. И. Герцена.
E-mail: karasev.e.a.2ip@gmail.com

Куцевалов Никита Алексеевич

студент 3-го курса факультета исто-
рии и социальных наук Российско-
го государственного педагогическо-
го университета им. А. И. Герцена.
E-mail: rainnick0@gmail.com

Русскова Дарья Евгеньевна

студентка 3-го курса факультета исто-
рии и социальных наук Российско-
го государственного педагогическо-
го университета им. А. И. Герцена.
E-mail: dascha.loli@yandex.ru

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набе-
режная реки Мойки, 48.

Аннотация. Статья посвящена изу-
чению предпосылок и историческо-
го контекста возникновения особо-
го вида делопроизводственной доку-
ментации Министерства народного
просвещения Российской империи —
каталогов учебных книг для средних
учебных заведений. Списки учебных
руководств и пособий, одобренных
и допущенных министерством, ста-
ли важным инструментом контроля
за преподаванием школьных дис-
циплин. Их содержание и структура
оформлялись постепенно пример-
но с 1830-х годов. Важным рубежом
в процессе рецензирования и ката-
логизации учебной литературы стал
1865 г., когда появился первый полно-
ценный каталог, составленный по но-
вым правилам.

Ключевые слова: история образо-
вания, учебные руководства, учебные
пособия, каталоги учебных книг, Ми-
нистерство народного просвещения,
Ученый комитет.

DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275

Статья поступила
в редакцию
в феврале 2019 г.

Исследование выпол-
нено при поддержке
РФФИ, проект № 19-
013-00260А «Исто-
рическая политика
Министерства народ-
ного просвещения
в зеркале учебных
руководств и учеб-
ных пособий по оте-
чественной истории
для средней школы
(XIX — начало XX в.)».

На протяжении XIX — начала XX в. Министерство народного просвещения последовательно стремилось к установлению централизованного надзора за деятельностью подведомственных ему учебных заведений. Одним из важнейших аспектов такого надзора считался контроль за учебной литературой, по которой велось преподавание школьных дисциплин. Данная статья посвящена исследованию процесса и исторического контекста возникновения особого типа министерской делопроизводственной документации — каталогов учебных книг для средних учебных заведений, которыми с 1830-х годов должны были руководствоваться педагогические советы и директора школ.

В современной историко-педагогической литературе довольно много работ, в которых анализируются дореволюционные школьные учебники [Орловский, 2002; Володина, 2004; Поникарова, 2005; Студеникин, 2016; Фукс, 2017]. Некоторые авторы выборочно использовали министерские каталоги, но главным образом для получения сведений о наименованиях учебных книг по интересовавшим их дисциплинам. Даже в обстоятельной статье Н. Е. Борзых [2014], в которой дан обзор источников для изучения дореволюционной учебной литературы, о каталогах не упоминалось вовсе. Исследователи, анализирувшие деятельность различных учреждений, непосредственно занимавшихся утверждением школьных учебников (Ученого комитета, Комитета рассмотрения учебных руководств и др.), эту тему также не затрагивали [Телешов, 2011; Гончаров, 2013; Патрушева, 2013]. Таким образом, задача систематического изучения министерских каталогов учебных книг как особого источника информации никем из авторов до сих пор не ставилась.

**Контроль
за учебной
литературой:
первые опыты**

На протяжении изучаемого периода контроль за учебной литературой осуществляли разные административные структуры Министерства народного просвещения. Уже 27 июня 1803 г. был создан специальный Комитет для рассмотрения изданных учебных книг в составе членов Главного правления училищ С. Я. Румовского, Н. Я. Озерецковского и Н. И. Фуса¹. Однако в 1815 г. А. С. Шишков представил Государственному совету выписки из учебных книг, которые, по его мнению, способны были «скорее затмить ум и развратить сердце ученика <...> возбудить в нем огонь страстей самолюбия, нежели просветить нужными познаниями, украсить благонравием и наставить на истинный путь»². Спустя два года при Главном правлении училищ

¹ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения (далее — Сб. распоряжений по МНП). СПб., 1866. Т. 1. 1802–1834. № 5; подробнее см.: [Георгиевский, 1902. С. 2].

² Сб. распоряжений по МНП. Т. 1. № 254.

был учрежден Ученый комитет, в ведении которого находилось, в частности, рассмотрение учебных руководств и программ преподавания; книг, сочинений и периодических изданий для учебных заведений. При этом практическая задача Ученого комитета заключалась в том, чтобы в печать шли рукописи только «по совершенном исправлении слога и содержания», а идеологическая — чтобы «посредством лучших учебных книг направить к истинной, высокой цели — к водворению в составе общества <...> постоянного и спасительного согласия <...> между христианским благочестием, просвещением умов и существованием гражданским»³.

В 1824 г. А. С. Шишков стал министром просвещения и тут же внес предложение об избрании учебных книг для *единообразного* преподавания наук по всем учебным заведениям. Он выражал недовольство тем, что министерство до сих пор этого не сделало, в результате чего «учители в общем наставлении юношей следовали каждый своему произволу и понятиям». По мнению нового министра, Ученый комитет должен был избрать для каждой науки лучшие учебные книги, выявить те, которые нуждались в изменениях и дополнениях, и определить, какие учебники следовало написать заново⁴.

14 мая 1826 г. на имя министра последовал высочайший рескрипт, предписывавший, «чтобы все курсы учения преподаваемые были по одобренным и назначенным для того книгам и чтобы преподавание учения по произвольно избираемым книгам и тетрадям было воспрещено». Для контроля за выполнением этого требования создавался Комитет устройства учебных заведений, а при нем — Комитет для рассмотрения учебных пособий⁵. В адрес последнего комитета из учебных заведений разных губерний стали поступать на утверждение списки учебников по дисциплинам школьной программы⁶. При изменении штатов министерства в 1831 г. при К. А. Ливене был ликвидирован Ученый комитет, а его функции переданы сначала Академии наук и советам университетов, а в 1835 г., когда кресло министра занял С. С. Уваров, — Департаменту народного просвещения и Главному правлению училищ [Георгиевский, 1902].

³ Там же. № 154, 156.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 733. Оп. 87. Д. 245. Л. 1 об; Сб. распоряжений по МНП. Т. 1. № 254. Деятельность Ученого комитета в этот период — см. РГИА. Ф. 734. Оп. 1.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. 1830. Собрание второе. Т. 1. № 338; Сборник постановлений по МНП. 2-е изд. СПб., 1875. Т. 2. Отд. 1. 1825–1839. № 15; А. И. Георгиевский утверждал, что Комитет для рассмотрения учебных пособий существовал вплоть до 1850 г. [Георгиевский, 1902. С. 10–11], однако последние документы, фиксировавшие его деятельность, относятся к 1835 г. — см.: РГИА. Ф. 738. Оп. 1. Д. 2.

⁶ РГИА. Ф. 738. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–87, 134–137 об, 152–152 об и др.

В 1833 г. циркулярным предложением министерства было установлено, что губернские директора училищ должны присылать в департамент требования на учебники дважды в год — к 1 июня и к 1 декабря. Но исполнение этого предписания с течением времени «ослабело» или было предано забвению, и высылка учебных пособий осуществлялась несвоевременно⁷. Таким образом, ситуация с учебниками на местах, в разных учебных округах, по-прежнему оставалась, с точки зрения высшего начальства, неудовлетворительной. По поступавшим в Департамент народного просвещения запросам на учебную литературу и по сведениям из других источников министерство убеждалось, что учителя продолжали использовать в преподавании книги по своему произволу. Поэтому 10 декабря 1835 г. последовал еще один циркуляр министра попечителям округов, в котором категорически запрещалось употреблять не одобренные учебники и тетради под угрозой строгих санкций⁸.

В январе 1844 г. желая, по-видимому, улучшить результаты распространения «правильных» учебных книг, прежде всего по провинциальным школам, министерство изменило правила их продажи. Теперь розничная торговля учебниками не должна была осуществляться только через официальных комиссионеров департамента А. Ф. Смирдина и И. И. Глазунова, ею могли заниматься все желающие взять на себя такую обязанность на определенных условиях⁹. Забегая вперед, необходимо отметить, что из этого начинания на практике ничего не получилось, и министерство вынуждено было вернуться к этому вопросу 20 лет спустя.

13 марта 1850 г. при министерстве был образован Комитет рассмотрения учебных руководств, просуществовавший шесть лет. Он изучал до поступления в общую цензуру все выпускаемые частными лицами учебники и книги для чтения, предназначенные для юношества. Возглавлял новую структуру директор Главного педагогического института И. И. Давыдов, членами комитета являлись инспектор казенных училищ Санкт-Петербургского учебного округа П. П. Максимович и директора пяти столичных гимназий¹⁰ [Георгиевский, 1902. С. 12; Рождественский, 1902. С. 236]. Теперь комитету вменялось в обязанность не только надзирать за «нравственным направлением» учебных книг, но и обращать внимание на «методы изложения наук», поскольку, по мнению министерства, многие авторы издавали учебники

⁷ Извлечение из отчета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1857. Ч. ХCV. Июль. Отд. I. С. 181.

⁸ ЖМНП. 1836. Ч. IX. Январь — март. С. XVI—XVII.

⁹ ЖМНП. 1844. Ч. XLI. Январь — март. Отд. I. С. 40—42.

¹⁰ РГИА. Ф. 739; ЖМНП. Ч. LXVI. 1850. Июнь. Отд. I. С. 148—150.

исключительно из корыстных соображений и не были достаточно знакомы с «правилами воспитания и образования юношества» [Георгиевский, 1902. С. 12].

Комитет рассмотрения учебных руководств был упразднен в 1856 г. Его функции передавались воссозданному Ученому комитету Главного правления училищ [Рождественский, 1902. С. 346–348]. Он состоял из председателя и шести членов по разным отраслям преподавания. Комитету было предписано рассматривать и оценивать учебные руководства, а также препятствовать распространению «в публике таких издаваемых частными людьми всякого рода учебных книг и руководств <...> кои по своему достоинству не заслуживают одобрения и не обещают той пользы, какой от издания сего рода желать надлежит»¹¹ [Георгиевский, 1902. С. 19]. В 1863 г. он был преобразован в Ученый комитет Министерства народного просвещения и просуществовал под этим названием вплоть до революции [Георгиевский, 1902. С. 14; Рождественский, 1902. С. 402].

Одним из инструментов контроля за преподаванием школьных предметов, который пыталось применять министерство, являлись специальные списки учебных книг. Их содержание и структура складывались постепенно, видимо, примерно с начала 1830-х годов. Во всяком случае самый ранний перечень учебников, разрешенных образовательным ведомством для использования в школах, был обнаружен в ходе исследования в одном из дел фонда Министерства народного просвещения в РГИА. По имеющимся в нем примечаниям он может быть датирован первой половиной 1833 г.¹² Документ называется «Реестр книгам, одобренным Комитетом устройства учебных заведений для употребления в гимназиях, уездных и приходских училищах». В реестре указывались названия учебников, цены на них в книжном магазине департамента и типы учебных заведений, для которых они предназначались. Внутри реестра еще не было четкого структурирования материала, очевидно, основные разделы таких списков пока не сложились. Сначала перечислялись учебники по предметам школьной программы, здесь же вперемешку могли указываться и руководства для учителей. Далее шел перечень самых разных книг, имевшихся в книжном магазине, в том числе выпуски Журнала Министерства народного просвещения, Правила для учащихся и т. д. Отдельно указывались допущенные к употреблению в казенных

**Списки учебных
книг: эволюция
структуры
и содержания**

¹¹ Извлечение из отчета Министерства народного просвещения // ЖМНП. 1857. Ч. ХСV. Июль. Отд. I. С. 5; Сборник постановлений по МНП. СПб., 1865. Т. 3. Царствование императора Александра II, 1855–1864. № 48, 51.

¹² РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 326. Л. 1–6.

Таблица 1. Становление каталогов учебной литературы в 1840–1850-х годах

«Каталог книг, употребляемым в гимназиях, уездных и приходских училищах», 1848 г. ¹³	Каталоги «книгам и учебным пособиям, употребляемым в гимназиях, уездных и приходских училищах, и другим книгам, находящимся в книжном магазине Департамента народного просвещения» 1850-х годов ¹⁴
Книги, руководительные для учеников	Учебные книги и пособия
Книги, допущенные к употреблению как дополнительные	Книги для руководства учителям
Книги для руководства учителям по части педагогики и дидактики	Книги, допущенные к употреблению в учебных заведениях в виде дополнительных или вспомогательных, но не обязательных руководств
Книги, имевшиеся в книжном магазине департамента	Законоположения и правила
Книги, отпускавшиеся учебным заведениям из магазина департамента безденежно	Книги, имеющиеся в книжном магазине департамента, для продажи для библиотек

и частных учебных заведений, но не обязательные руководства и книги для пансионеров.

Учебники поступали на места через книжный магазин департамента и должны были продаваться учащимся по фиксированным в реестре ценам. Местному учебному начальству предписывалось дополнять этот список в случае издания новых учебных книг, а также в случае изменения цен на старые учебники¹⁵.

На протяжении 1840–1850-х годов происходило постепенное упорядочивание списков учебной литературы. Они получили окончательное название («каталоги») и стали делиться на разделы. Из табл. 1 видно, что количество разделов оставалось неизменным, но их порядок и названия со временем менялись.

При характеристике книг указывался тип учебного заведения, для которого они предназначались, иногда классы (высшие или низшие) и отделения (реальные при гимназиях). Однако при этом отсутствовала информация о годе, месте, порядковом но-

¹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 326. Л. 7–10 об.

¹⁴ Каталог книг и учебным пособиям, употребляемым в гимназиях, уездных и приходских училищах, и другим книгам, находящимся в книжном магазине Департамента народного просвещения. СПб., 1854; Каталог книг и учебным пособиям, употребляемым в гимназиях, уездных и приходских училищах, и другим книгам, находящимся в книжном магазине Департамента народного просвещения. СПб., 1858.

¹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 326. Л. 3 об.

мере издания. На данном этапе министерство не придавало этим сведениям большого значения. Учебники, использовавшиеся как в начальной, так и в средней школе, приобретались через книжный магазин департамента. Часть из них министерство, по-видимому, издавало самостоятельно, часть покупало у издателей и книгопродавцев. В редких случаях в каталоге появлялись замечания, что то или иное издание поступало от Общества поощрения художников или от Департамента мануфактур и внутренней торговли¹⁶.

В рукописных каталогах 1850-х годов, носивших, вероятно, черновой характер, книги по-прежнему могли перечисляться без последовательного деления на разделы¹⁷. Здесь помещался перечень учебников по предметам, книги юридического содержания, разные издания Министерства народного просвещения, сочинения отечественных писателей и прочая литература.

Особый интерес представляет обнаруженный рукописный «Список книгам, допущенным к употреблению в некоторых учебных округах в виде опыта», основной текст которого может быть датирован примерно 1848–1850 гг.¹⁸ Этот экспериментальный образец включал информацию не только о названиях учебных книг, но также о том, в школах каких округов они могли применяться и когда последовало соответствующее разрешение. В документе фигурируют все существовавшие на тот момент учебные округа, за исключением Варшавского и Кавказского, образованного в 1848 г. Хронологический диапазон допущенных к применению учебников — 1837–1848 гг. Кроме того, в тексте есть приписки карандашом, свидетельствующие о том, что он оставался рабочим и продолжал пополняться вплоть до 1852 г.¹⁹ Из данного списка становится очевидным, что по крайней мере с конца 1830-х и до начала 1850-х годов существовала практика одобрения тех или иных учебных книг как для учебных заведений только какого-нибудь одного округа, так даже и для конкретных школ, например, для Второй, Третьей, Ларинской петербургских гимназий, Немировской гимназии и т. д.²⁰ Окончательное решение, судя по всему, обычно принимал министр просвещения, но инициатива могла исходить от директоров учебных заведений и дирекций училищ разных губерний. В одном случае

¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 326. Л. 7–9.

¹⁷ «Каталог книгам и учебным пособиям, допущенным к употреблению по учебным заведениям Министерства народного просвещения, с указанием цен покупных и рассылочных, а также мест и лиц, от которых они приобретаются». Там же. Л. 29–41 об.

¹⁸ Там же. Л. 42–46 об. В Списке упомянут Белорусский учебный округ, ликвидированный в мае 1850 г.

¹⁹ Там же. Л. 43 об, 44 об, 45, 45 об.

²⁰ Там же. Л. 43–44.

решение об одобрении учебника было принято попечителем Санкт-Петербургского учебного округа²¹. Судя по этим данным, бытующее в исторической литературе утверждение, что министерство с самого начала следило «за монополией какого-то одного учебника по каждому предмету» вплоть до 1861 г., когда начался процесс либерализации и децентрализации его деятельности [Поникарова, 2005. С. 75], подлежит существенной корректировке. Эту «монополию» в первые десятилетия XIX в. было практически невозможно обеспечить из-за катастрофической нехватки подходящих (а иногда и каких бы то ни было) учебников по многим школьным дисциплинам, отсутствия должного финансирования и налаженной инфраструктуры для снабжения провинциальных учебных заведений утвержденной образовательным ведомством литературой. На практике учителя нередко продолжали использовать в преподавании собственные записки, дополнявшие, а иногда и вовсе заменявшие негодные, по их мнению, учебники и в 1850-х годах²². Опровергает сложившееся у исследователей представление и информация о позиции председателя Ученого комитета князя Г.А. Щербатова, занимавшего этот пост в 1857–1858 гг. В одном из донесений министру он писал, что «строго обязательное введение в употребление исключительно того или другого учебника служит только к стеснению самостоятельной деятельности преподавателей» и предлагал «предоставить избрание <...> из числа одобренных учебников педагогическим советам учебных заведений», считая, что «эта мера <...> вызовет к составлению учебников новых деятелей и будет способствовать к развитию отечественной педагогической литературы»²³.

Параллельно с отдельными каталогами учебников в 1850-х годах в Журнале Министерства народного просвещения стали периодически появляться весьма лапидарные и никак не структурированные списки официально признанных учебных книг. Они публиковались под названием «О книгах, одобряемых к употреблению в учебных заведениях Министерства» или «О книгах, одобряемых для библиотек учебных заведений Министерства»²⁴. Только к началу 1860-х годов в некоторых номе-

²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 326. Л. 45 об.

²² Извлечение из отчета по управлению С.-Петербургским учебным округом за 1861 г. // ЖМНП. 1862. Ч. CXIV. Апрель — июнь. С. 262–264; Извлечение из отчета по управлению Московским учебным округом за 1861 г. // ЖМНП. 1862. Ч. CXV. Июль. С. 60.

²³ РГИА. Ф. 734. Оп. 2. Д. 4. С. 459–460.

²⁴ ЖМНП. 1852. Ч. LXXV. Сентябрь. Отд. I. С. 92–95; 1853. Ч. LXXIX. Июль — сентябрь. Отд. I. С. 55–56; 1855. Ч. LXXXV. Январь. Отд. I. С. 13–14; 1855. Ч. LXXXVII. Август. Отд. I. С. 34; 1856. Ч. LXXXIX. Январь. Отд. I. С. 10; 1858. Ч. XCVIII. Апрель — июнь. Отд. I. С. 179–180; 1859. Ч. CI. Январь. Отд. I. С. 21–24; 1860. Ч. CV. Январь. Отд. I. С. 48–50; 1860. Ч. CVI. Ап-

рах журнала появляется деление списков на разделы, например такие: «одобряются для первоначального обучения», «одобряются как учебные пособия», «рекомендуются для библиотек»²⁵. Однако подобная систематизация материала носила спорадический характер.

После введения в действие нового Положения о советах при попечителях учебных округов 1860 г. и Устава гимназий и прогимназий 1864 г., как справедливо замечают исследователи, рассмотрением и одобрением учебных книг получили возможность заниматься параллельно с Ученым комитетом советы при попечителях учебных округов, сами попечители и педагогические советы школ [Телешов, 2011. С. 100; Поникарова, 2005. С. 75]. Авторы, отрицательно оценивающие такую «либерализацию», сетуют на нарушение «единого образовательного пространства» и «умаление роли государства в распространении определенной, выгодной государству, системы идей и взглядов в школьном образовании» [Поникарова, 2005. С. 77–78]. Однако с точки зрения руководителей учебных округов того времени ситуация выглядит несколько иначе.

В начале 1860-х годов в процессе обсуждения проекта нового Устава учебных заведений вновь во весь рост встал вопрос о состоянии учебной литературы по разным предметам школьной программы. В 1862 г. перечень одобренных министерством книг предварялся публикацией подробной выписки из Журнала Ученого комитета от 4 декабря 1861 г.²⁶ Судя по выступлениям членов комитета, качество многих гимназических учебников по-прежнему оставляло желать много лучшего. Об этом же свидетельствовали жалобы педагогических советов провинциальных учебных заведений их окружному начальству и отчеты попечителей²⁷. С другой стороны, информированность учителей на местах о состоянии учебной литературы и выходивших новинках также была неудовлетворительной. В результате в книжных магазинах и школьных библиотеках накапливались ненужные издания, лежавшие годами без употребления. С 1861 г. ассигновавшиеся учебным заведениям суммы на приобретение книг могли использоваться по усмотрению директоров гим-

**Монополия
казенных учеб-
ников или
свободная
конкуренция:
споры 1860-х**

рель. Отд. I. С. 21–22; 1860. Ч. CVII. Июль. Отд. I. С. 38–39; 1860. Ч. CVIII. Август. С. 56 и др.

²⁵ ЖМНП. 1863. Ч. CXVIII. Апрель. Отд. I. С. 16.

²⁶ ЖМНП. 1862. Ч. CXIII. Февраль — март. С. 34–47.

²⁷ Извлечение из отчета по управлению Харьковским учебным округом за 1862 г. // ЖМНП. 1863. Ч. CXX. Октябрь. Отд. II. С. 132; Извлечение из отчета по управлению Киевским учебным округом за 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. CXXIII. Июль. Отд. II. С. 8.

назий, но не всегда эти деньги тратились рационально и в полном объеме²⁸.

Для более «успешного снабжения училищ учебными книгами и пособиями» и сокращения делопроизводства министерство с высочайшего повеления в сентябре 1862 г. частично делегировало процесс обеспечения учебных заведений книгами окружному начальству. Оно предписало учебники, являвшиеся собственностью департамента, перепечатывать в нужном количестве экземпляров на местах, а те, которые принадлежали авторам или издателям, выписывать заблаговременно и затем те и другие рассылать по школам²⁹. Кроме того, попечительским советам было разрешено самим одобрять нужные учебные книги, а попечителям — вводить их в употребление³⁰. В процессе обсуждения этого решения из провинции стали поступать отклики, из которых становится ясно, что реализовать на практике министерские инициативы было очень непросто. Провинциальные университетские типографии не имели необходимых мощностей для печатания учебников по всем предметам школьной программы, к тому же это было существенно дороже, чем в Петербурге, что не могло не повлиять на цену учебных книг и «отягощало» учащихся³¹. В некоторых регионах, например в Западной Сибири, вообще не было ни одной книжной лавки и ни одной типографии³². Для осуществления выписки и рассылки учебников требовалось увеличить штаты попечительских канцелярий, а также выделить помещения для хранения литературы.

В качестве альтернативы попечитель Харьковского учебного округа Д. С. Левшин предлагал, например, выбрать из числа наиболее состоятельных столичных книгопродавцев нескольких, которые бы на выгодных условиях занимались рассылкой по всем округам книг, являвшихся собственностью авторов и издателей. По-видимому, вопреки принятому министерством еще в 1844 г. решению (см. выше), многие окружные дирекции по-прежнему вынуждены были иметь дело с официальным комиссионером департамента И. И. Глазуновым, который слишком дорого брал за свои услуги и к тому же не всегда соблюдал оговоренные сроки доставки литературы³³. Д. С. Левшин (и не он один) ратовал за усиление конкуренции между авторами и пре-

²⁸ Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1862. № 3 от 19 мая; 1862. № 2 от 26 марта.

²⁹ ЖМНП. 1862. Ч. CXVI. Октябрь — декабрь. С. 4–5; ЖМНП. 1863. Ч. CXVIII. Апрель. Отд. I. С. 19–20.

³⁰ ЖМНП. 1862. Ч. CXVI. Октябрь — декабрь. С. 4–5.

³¹ ЖМНП. 1863. Ч. CXVIII. Апрель. Отд. I. С. 19–22.

³² ЖМНП. 1863. Ч. CXVIII. Июнь. Отд. I. С. 55.

³³ ЖМНП. 1863. Ч. CXVIII. Апрель. Отд. I. С. 22–28.

крашение монополии казенных учебников, из-за которой учебные заведения вынуждены были «удерживать в течение многих лет одни и те же» книги. Начальство учебных округов, очевидно, тяготилось посредничеством Департамента народного просвещения и хотело иметь дело напрямую с книгоиздателями.

В условиях первой российской «оттепели» на местах высказывалась откровенная критика в адрес одобренных министерством учебников, руководители учебных округов называли их совершенно неудовлетворительными в педагогическом отношении и выражали надежду на появление новых руководств. Казанский попечительский совет усматривал причину такого положения дел в том, что большая часть учебных книг выходила в столицах, где было «несравненно легче найти средства для печатания», а это приводило к отсутствию конкуренции между составителями руководств³⁴. Попечитель Виленского учебного округа А. П. Ширинский-Шихматов намекал на то, что бытовавшее до 1861 г. «обязательное приобретение» указанных министерством сочинений являлось «существенным препятствием» к улучшению состояния школьных библиотек³⁵. Некоторые округа стали просить министерство ассигновать им суммы на печатание работ учителей, работавших в местных учебных заведениях³⁶. Только такие перемены, когда учебные заведения получают свободу в выборе лучших учебных книг, «сбросят с себя подавляющую их рутину и вступят между собой в похвальное благотворное соревнование» могли, по мнению некоторых начальников учебных округов, привести к обновлению дела преподавания³⁷.

Таким образом, местное учебное начальство жаждало большей самостоятельности, нередко было не удовлетворено качеством навязанных министерством учебников и считало сложившуюся практику тормозом для развития рынка учебной литературы. Тогдашний министр народного просвещения А. В. Головнин также полагал, что утвержденные «учебные руководства не могут быть в равной мере полезны во всех местностях Империи» и что советы при попечителях, состоявшие из провинциальных педагогов, сами в состоянии решать, какие учебники могут использоваться в их учебных заведениях с «большей пользой»³⁸. Он же в своих воспоминаниях подтверждал, что финансовые интересы министерства с одной стороны и авторов и издателей — с другой при существовавшей практике распространения учебной литературы через книжный

³⁴ РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 2. С. 614–615.

³⁵ Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1862. № 2 от 26 марта.

³⁶ РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 2. С. 616.

³⁷ ЖМНП. 1863. Ч. CXVIII. Апрель. Отд. I. С. 25.

³⁸ Цит. по: Георгиевский А. И. К истории... С. 22.

магазин департамента становились серьезным препятствием для появления новых учебников: «Этим <...> объясняется тот прискорбный факт, что у нас долгое время употреблялись в учебных заведениях весьма плохие и устаревшие руководства»³⁹. Однако далеко не все чиновники министерства разделяли точку зрения своего начальника. Например, член Ученого комитета историк М. М. Стасюлевич сомневался в том, что «хороший учебник, изданный в Петербурге или Москве, не может быть пригодным в Казани», и утверждал, что любое качественное руководство «делается достоянием всего государства, а не губерний того или другого учебного округа» (правда, при этом он соглашался с тем, что «вполне удовлетворительных» учебников не было и в столичных городах, не говоря о провинции)⁴⁰.

Право попечительских советов и попечителей самостоятельно одобрять и вводить учебники в своих округах просуществовало всего несколько лет — с 1860 по 1865 г. Если посмотреть окружные циркуляры и годовые отчеты попечителей разных учебных округов за этот период, можно заметить, что, например, книги по отечественной истории представляли собой либо пособия, т. е. книги факультативные, дополнительные (тома Полного собрания русских летописей, Актов исторических, Новгородских писцовых книг, сочинение о Ломоносове, биографические очерки о лицах, изображенных на новгородском памятнике 1000-летия России, и т. д.)⁴¹, либо перепечатанные рекомендации Ученого комитета⁴², либо только что вышедшие издания, которые привлекали внимание учителей и впоследствии одобрялись министерством⁴³. Ни один из этих вариантов, на наш взгляд, не представлял ни малейшей угрозы для «единого об-

³⁹ Головин А. В. Записки для немногих. СПб., 2004. С. 224.

⁴⁰ РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 2. С. 616, 618.

⁴¹ Циркуляр по Московскому учебному округу. 1862. № 7 (Июль). С. 7; 1863. № 1 (Январь). С. 9; Циркуляр по управлению Петербургским учебным округом. 1862. № 18 (Декабрь). С. 10.

⁴² Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1863. № 9 от 15 мая. С. 53; 1863. № 23 от 15 декабря. С. 229; Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. 1865. № 5 (Май). С. 412.

⁴³ Циркуляр по управлению Петербургским учебным округом. 1863. № 4 (Март). С. 6–7; Отчет по управлению Одесским учебным округом за 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. СХХII. Апрель. Отд. II. С. 745; Извлечение из отчета по управлению Виленским учебным округом за 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. СХХIII. Отд. II. Июль. С. 117; Извлечение из отчета по управлению С.-Петербургским учебным округом за 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. СХХIII. Август. Отд. II. С. 369; Извлечение из отчета по управлению Харьковским учебным округом за 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. СХХIII. Август. Отд. II. С. 508; Извлечение из отчета по управлению Казанским учебным округом за 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. СХХIII. Сентябрь. Отд. II. С. 656.

разовательного пространства» империи. Изображать чиновников учебных округов какими-то «сепаратистами» или «антигосударственниками» было бы по меньшей мере странно. Реальные проблемы заключались в другом: в нищете провинции, оторванности ее от «очагов цивилизации» и отсутствии налаженных коммуникаций.

27 февраля 1864 г. по инициативе А. В. Головнина с высочайшего соизволения была отменена так называемая книжная операция Департамента народного просвещения. Министерство отдавало свое право на издание учебных книг всем желающим, залежавшиеся в магазине департамента учебные пособия безвозмездно рассылались по провинциальным учебным заведениям, последние освобождались от накопившихся долгов и т. д.⁴⁴ Предоставив такую свободу действий книгопродавцам и издателям, открыв тем самым возможность для конкуренции, образовательное ведомство, разумеется, не собиралось полностью выпускать бразды правления из своих рук. А. В. Головнин предписал Ученому комитету «вследствие неясности существующих ныне по Министерству правил относительно порядка рассмотрения и избрания книг, предназначенных к употреблению в учебных заведениях, и происходивших от того разногласных мнений и суждений о достоинствах учебников» составить проект нового документа. Ситуация, когда министерство зачастую не имело сведений, какие именно учебные руководства или пособия одобрены тем или другим из семи попечительских советов, его категорически не устраивала⁴⁵. Следовало также изъять из употребления некогда одобренные, но «уже устаревшие и потому бесполезные» книги, для чего Ученый комитет должен был пересмотреть учебные руководства и пособия, а также составить новый каталог тех из них, которые будут признаны удовлетворительными⁴⁶. Однако прежде чем появился такой перечень, в номерах Журнала Министерства народного просвещения за ноябрь 1863 г. и август 1864 г. были опубликованы каталоги книг, «употреблявшихся в учебных заведениях, оставшихся в книжном магазине Департамента с прежнего времени»⁴⁷ и «Список книгам, которые могли бы быть с пользой употребляемы в учебных заведениях Министерства народного просве-

**Новые правила
утверждения
учебников
и первый полно-
ценный каталог
1865 г.**

⁴⁴ Сборник постановлений по МНП. СПб., 1865. Т. 3. Царствование императора Александра II, 1855–1864. № 540; Головнин А. В. Записки для немногих. С. 225–226.

⁴⁵ Сборник постановлений по МНП. СПб., 1871. Т. 4. Царствование императора Александра II, 1865–1870. № 19.

⁴⁶ РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 2. С. 436–437.

⁴⁷ ЖМНП. 1863. Ч. СХХ. Ноябрь. Отд. II. С. 476–486.

щения»⁴⁸. Оба они выглядели довольно бессистемными. Например, «список книг» содержал такие разделы: книги для сельских училищ высшего разряда; книги для библиотек гимназий и прогимназий; буквари; книги для чтения; для классного руководства при преподавании русской истории; для классного преподавания географии; по арифметике; по естествоведению; книги, полезные для руководства учителей.

23 марта 1865 г. государем были утверждены новые временные «Правила о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений». Теперь заключения о качестве учебников могли делать Ученый комитет и попечительские советы, но утверждались они самим министром просвещения. Только одобренные им учебники можно было применять во всех учебных заведениях, однако выбор из нескольких вариантов все же предоставлялся педагогическим советам. В § 6 и 7 «Правил...» впервые было четко указано, что Журнал Министерства народного просвещения должен вести учет утвержденным учебным книгам и публиковать их ежегодные каталоги. Предполагалось, что в первый такой каталог внесут все одобренные когда-либо учебники, а каждый новый перечень будет содержать как дополнения к предыдущему, так и исключенные книги, признанные «утратившими свое значение» и не «соответствующими более своей цели». К началу каждого года Ученый комитет и попечители округов должны были высказывать министру свои соображения по этому поводу. В случае недостатка учебников на русском языке или их плохого качества Ученый комитет был обязан дополнять каталоги иностранными книгами, побуждая тем самым учителей к их переводу, или объявлять конкурсы на лучшие учебные книги⁴⁹.

Члены комитета проделали большую работу по сбору необходимых сведений из учебных округов и пересмотру книг⁵⁰. А. И. Георгиевский, возглавивший его в 1873 г., утверждал, что первый официальный «Каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения» был обнародован 23 мая 1865 г. [Георгиевский, 1902. С. 30]. Однако на страницах министерского журнала он появился только в июле⁵¹. В отличие от каталогов 1850-х годов материал здесь не делился на разделы и был организован по предметам гимназической программы. Этот каталог не включал книги для учи-

⁴⁸ ЖМНП. 1864. Ч. СХХIII. Август. Отд. III. С. 1–7.

⁴⁹ ЖМНП. 1865. Ч. СХХVI. Апрель. Отд. I. С. 4–6; Сборник постановлений по МНП. Т. 4. № 20.

⁵⁰ РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 2. С. 654–668.

⁵¹ ЖМНП. 1865. Ч. СХХVII. Июль. Отд. I. С. 20–39.

Таблица 2. Учебники по русской истории, вошедшие в первый официальный «Каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения»

Руководства	Пособия
Иловайский Д. И. Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений. Изд. 5-е. М., 1865	Водовозов В. И. Рассказы из русской истории. Вып. 1. СПб., 1863
Иловайский Д. И. Сокращенное руководство к русской истории для младшего возраста. М., 1864	Карамзин Н. М. История государства Российского. 12 ч. Изд. 6-е. М., 1850–1853
Соловьев С. М. Учебная книга русской истории. М., 1863	Карамзин Н. М. История государства Российского. 3 кн. Изд. 5-е. СПб., 1841
Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. Изд. 10-е. СПб., 1854	Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII стол. СПб., 1860
Устрялов Н. Г. Руководство к первоначальному изучению русской истории. Изд. 9-е. СПб., 1854	Соловьев С. М. История России с древнейших времен по царствование царя Алексея Михайловича включительно. 14 т. 1860–1864
Хандриков Н. В. Учебник русской истории. М., 1862	Турчинович О. В. Обзорение Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857
	Устрялов Н. Г. Русская история с историческим обзорением царствования государя императора Николая I. 2 ч. Изд. 5-е. СПб., 1855
	Щебальский П. К. Чтение из русской истории. 4 вып. СПб., 1862–1864
	Щебальский П. К. Рассказы о западной Руси. СПб., 1864

телей, издания законодательного и делопроизводственного характера и т. д. Учебные книги по дисциплинам перечислялись общим списком, только в некоторых случаях в скобках указывалось, что то или иное издание одобрено министерством как пособие (стало быть, остальные трактовались как руководства). Всего в каталоге числилось (с учетом карт, атласов, глобусов и т. д.) 277 наименований. На примере учебников по русской истории посмотрим, как составлялся этот перечень (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что чиновники министерства старались по возможности включать в каталог новые учебники, вышедшие из печати в 1860-х годах. В первую очередь это касалось пособий, которые воспринимались как дополнительная учебная литература. Перечень обязательных руководств являлся в этом

смысле более консервативным, в него вошли, например, книги Н. Г. Устрялова, появившиеся в школьном обиходе еще в конце 1830-х — начале 1840-х годов. Ученый комитет теперь стал одобрять не учебник вообще, а конкретное издание учебника. Любые последующие исправления и дополнения нужно было заново представлять на экспертизу. По ходатайству попечителей округов установленный перечень могли дополнять другими книгами⁵².

Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий административные усилия, предпринимавшиеся министерством с целью контроля за учебной литературой по большому счету оставались тщетными. Многочисленные структуры нередко дублировали функции друг друга, качественных учебников по многим школьным дисциплинам долгое время не было, в учебных округах могли использоваться для преподавания совершенно разные книги. Стараясь установить монополию своих учебников, образовательное ведомство действовало в двух направлениях. С одной стороны, книжная торговля осуществлялась только через магазин Департамента народного просвещения. Министерство тратило свои средства, заказывая руководства и пособия или покупая их у авторов, а потом путем продажи книг учебным заведениям старалось компенсировать расходы. Эта практика имела множество отрицательных последствий: отсутствие свободного рынка учебной литературы, длительное (месяцы, а иногда и годы) ожидание в провинции заказанных через магазин учебников, долги учебных заведений перед департаментом и т. д.⁵³ С другой стороны, министерство все более настойчиво требовало использовать для преподавания только книги, включенные им в специальные реестры и каталоги. На первых порах эти списки носили несистематический характер и, по-видимому, довольно вяло и нерегулярно рассылались по округам. Во второй половине 1850-х — начале 1860-х годов в Министерстве народного просвещения и его Ученом комитете высказывались разные мнения о той степени свободы, которую можно было бы предоставить учебным округам в деле рассмотрения и утверждения руководств и пособий. А. В. Головнин, осознав неэффективность книжной операции, приложил много усилий к ее отмене. Что касается второго направления, то, колебавшись, образовательное ведомство все же оставило последнее слово в процедуре введения в употребление учебников за министром просвещения. Появление каталога 1865 г., составленного по новым правилам, стало принципиальной вехой в систематизации учебной литературы. Особенности государственного

⁵² ЖМНП. 1866. Ч. СXXX. Апрель. Отд. I. С. 25–28.

⁵³ Головнин А. В. Записки для немногих. С. 224.

контроля за учебной литературой посредством ее экспертизы членами Ученого комитета и практики каталогизации в конце XIX — начале XX в. предполагается рассмотреть в отдельном исследовании.

Литература

1. Борзых Н. Е. (2014) Источниковая основа изучения дореволюционного школьного учебника отечественной истории // Вестник Самарского государственного университета. № 9 (120). С. 78–83.
2. Володина Т. А. (2004) Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии (середина XVIII — конец XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
3. Георгиевский А. И. (1902) К истории Ученого Комитета Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатская типография.
4. Гончаров М. А. (2013) Ученый комитет Министерства народного просвещения и его роль в управлении общим и педагогическим образованием Российской империи в XIX в. // Наука и школа. № 1. С. 185–189.
5. Орловский А. Я. (2002) Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX — начале XX в. (опыт создания и методического построения): дис. ... канд. пед. наук. М.: Московский педагогический государственный университет.
6. Патрушева Н. Г. (2013) Комитет рассмотрения учебных руководств (1850–1856 гг.) // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 201. С. 20–26.
7. Поникарова Н. М. (2005) Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории. 1864–1917: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
8. Рождественский С. В. (1902) Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Министерство народного просвещения.
9. Студеникин М. Т. (2016) Методика преподавания истории в русской школе XIX — начала XX в. М.: Прометей.
10. Телешов С. В. (2011) Министерство народного просвещения и его ученый комитет // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 139. С. 97–105.
11. Фукс А. Н. (2017) Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. — вторая половина 1930-х гг.). М.: Информационно-издательское управление МГОУ.

The Catalogues of Textbooks for Secondary Schools of the Ministry of Public Education: On the Issue of Their Introduction (1830s—1860s)

Authors **Tatiana Pashkova**

Candidate of Sciences in History, Associate Professor, History and Social Sciences Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: tatianapashkova22@gmail.com

Ekaterina Kameneva

The third-year student, History and Social Sciences Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: kameneva.katya777@gmail.com

Egor Karasev

The third-year student, History and Social Sciences Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: karasev.e.a.2ip@gmail.com

Nikita Kutsevalov

The third-year student, History and Social Sciences Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: rainnick0@gmail.com

Darya Russkova

The third-year student, History and Social Sciences Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: dascha.loli@yandex.ru

Address: 48 Reki Mojki Naberezhnaya, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.

Abstract The article is devoted to the study of the prerequisites and historical context of the emergence of a special type of official documentation of the Ministry of Public Education of the Russian Empire—catalogues of textbooks for secondary schools. The lists of study guides and manuals approved by the Ministry have become an important control instrument of the teaching of school subjects. Their content and structure were drawn up gradually from about the 1830s. An important stage in the process of reviewing and cataloging textbooks has been reached in 1865, when the first complete catalogue appeared, based on new rules.

Keywords history of education, study manuals, schoolbooks, textbooks catalogs, Ministry of Public Education, Scientific Committee.

- References**
- Borzykh N. (2014) Istochnikovaya osnova izucheniya dorevolyutsionnogo shkol'nogo uchebnika otechestvennoy istorii [Source Basis of Study of Pre-Revolutionary School-Book on National History]. *Vestnik of Samara State University*, no 9 (120), pp. 78–83.
- Fuks A. (2017) *Shkolnye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVII v.—vtoraya polovina 1930-kh gg.)* [School Textbooks on National History as a Historiographic Phenomenon (Late 17th Century—the Second Half of the 1930s)]. Moscow: Informatsionno-issledovatel'skoe upravlenie of the MRSU.
- Georgievsky A. (1902) *K istorii Uchenogo Komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [To the History of the Scientific Committee of the Ministry of Education]. Saint-Petersburg: Printing House of the Senate.
- Goncharov M. (2013) Ucheny komitet Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i ego rol v upravlenii obshchim i pedagogicheskim obrazovaniem Rossiis-

- koy imperii v XIX v. [The Scientific Committee of the Ministry of Education and Its Role in the Organization and Management of General and Pedagogical Education of the Russian Empire in the 19th Century]. *Science and School*, no 1, pp. 185–189.
- Orlovskiy A. (2002) *Shkolnye uchebniki po russkoy istorii v Rossii v kontse XIX—nachale XX v. (opyt sozdaniya i metodicheskogo postroeniya)* [School Textbooks on Russian History in Russia in the Late 19th—Early 20th Century (Experience of the Creation and Methodical Construction)] (PhD Thesis). Moscow: Moscow Pedagogical State University.
- Patrusheva N. (2013) Komitet rassmotreniya uchebnykh rukovodstv (1850–1856 gg.) [Committee for the Consideration of Educational Manuals (1850–1856)]. *Trudy Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, vol. 201, pp. 20–26.
- Ponikarova N. (2005) *Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i shkolnoe obrazovanie po russkoy istorii. 1864–1917* [Ministry of Public Education and School Education in Russian History. 1864–1917] (PhD Thesis). Moscow: Lomonosov Moscow State University.
- Rozhdestvensky S. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902*. [Historical Overview of Activities of the Ministry of Public Education. 1802–1902]. Saint-Petersburg: Ministry of Public Education.
- Studenikin M. (2016) *Metodika prepodavaniya istorii v russkoy shkole XIX—nachala XX v.* [Methods of History Teaching in the Russian School of the 19th—Early 20th Century]. Moscow: Prometei.
- Teleshov S. (2011) Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i ego Ucheny komitet [The Scholarly Committee of the Public Education Ministry]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, no 139, pp. 97–105.